

Интернет-журнал «Наукоедение» ISSN 2223-5167 <http://naukovedenie.ru/>

Том 8, №3 (2016) <http://naukovedenie.ru/index.php?p=vol8-3>

URL статьи: <http://naukovedenie.ru/PDF/63EVN316.pdf>

Статья опубликована 16.06.2016.

Ссылка для цитирования этой статьи:

Султанова М.К., Аллахвердиева Л.М., Султанова Ш.Ш. Финансовая глобализация: некоторые проблемы и тенденции // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 8, №3 (2016)

<http://naukovedenie.ru/PDF/63EVN316.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 339.7

Султанова Муслима Каримджоновна

ФГБОУ ИВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет», Россия, Москва¹

Зав. кафедрой «Бухгалтерского учета, анализа и аудита»

Кандидат экономических наук, доцент

E-mail: darmuz@mail.ru

Аллахвердиева Лейла Мадатовна

ФГБОУ ИВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет», Россия, Москва

Профессор кафедры «Менеджмент организации»

Доктор экономических наук

E-mail: leila26uz@mail.ru

Султанова Шахноза Шокиржоновна

ФГАОУВО «Российский университет дружбы народов», Россия, Москва

Аспирант

E-mail: shahnozias@mail.ru

**Финансовая глобализация:
некоторые проблемы и тенденции**

Аннотация. Тенденция усиления процессов международной экономической интеграции – важнейшая черта развития современной глобальной экономики. Однако многие развивающиеся страны не могут в полной мере использовать потенциал интеграции, обеспечиваемый межгосударственным взаимодействием. В статье рассмотрены причины усиления глобальных финансовых противоречий, раскрываются основные причины их появления и обострения. Выделены основные тенденции развития мировой экономики, к которым, в первую очередь, относятся формирование олигархической структуры международного финансово-кредитного рынка, постоянно растущая зависимость секторов этого рынка от финансовых деривативов, а также дальнейшее углубление пропасти между промышленным и финансовым капиталом.

Авторами отмечено, что накопление экономических дисбалансов обусловлено, во-первых, возможностью стран-эмитентов резервной валюты экспортировать инфляцию в развивающиеся и отсталые страны, во-вторых, обособлением капиталов на различных территориях мира благодаря активизации достраивания наднациональных финансовых институтов с их специфическими инструментами.

¹ 140050, МО, Люберецкий р-н, п. Красково, ул. Федянина 8

Сделан вывод о том, что условием поступательного развития страны в сложившихся условиях является гибкое сочетание инструментов открытой экономики и элементов протекционизма. Значимые результаты исследования способствуют расширению существующих представлений о процессах транснационализации финансово-кредитной системы.

Ключевые слова: финансовая глобализация; экономический дисбаланс; долларовая стерилизация; финансовые инновации; слияния и поглощения; транснациональные корпорации

Одной из важнейших особенностей развития современной мировой экономики является структурная деформация национальных экономик многих государств, в результате усиления глобальных экономических дисбалансов. Научное сообщество к экономическим дисбалансам относит, прежде всего, финансовые противоречия и их влияние на экономику. В этом аспекте проблема экономических дисбалансов рассматривается как значительные диспропорции между объемом финансовых ресурсов и производимой товарной продукцией. Особенно глубоко и наглядно мировые экономические дисбалансы проявляются в растущих противоречиях между развитыми государствами и международными финансовыми организациями, с одной стороны, и развивающимися странами – с другой. Эти противоречия имеют не только объективную, но и субъективную, т.е. неэкономическую природу. Объективность основных тенденций связана, прежде всего, неравномерным распределением материальных благ и ресурсов, неравномерным развитием различных стран и регионов, секторов, отраслей, а также перемещением центров тяжести мировой экономики [7]. В этих условиях возникает необходимость в детальном исследовании методов и подходов к решению проблем финансово-экономического взаимодействия стран в условиях глобализации.

Сложность решения этой задачи обусловлена тем, что участниками международного развития становятся не только государства, но и возрастающее число негосударственных субъектов и наднациональных финансовых институтов. Макроэкономическая эволюция начала XXI века привела к тому, что финансовая сфера перестала служить интересам развития производства. Она, нарушив оптимальное распределение ресурсов, превратилась в силу влияния при регулировании мирохозяйственных процессов, преимущественно за счет чрезмерного применения различных специфических инструментов.

Как известно, экономическое положение той или иной страны, во многом определяется формой ее участия в современных процессах международной интеграции. При этом растущая взаимозависимость расценивается как источник угрозы стабильности стран и потери национальными государствами контроля над собственной хозяйственной системой [4].

Для описания современного состояния мировой экономики следует выделить несколько устойчивых тенденций развития ее финансово-кредитной подсистемы:

- массовое заимствование рядом стран и массовое кредитование других стран;
- постоянный рост сбережений, направляемых для инвестирования в финансовые продукты, приводящие к финансовым кризисам;
- усиление доминирующего влияния производных финансовых инструментов на происходящие процессы на мировом финансовом рынке;
- поглощение и слияние банков не только между собой, но и с финансовыми институтами, ведущие к формированию олигархической структуры международного финансово-кредитного рынка;

- размывание границ между структурными секторами международного финансового рынка: инвестиционными, фондовыми, валютными и страховыми и др.

В настоящее время можно констатировать, что хозяйственная деятельность в традиционном его понимании с ее объективной материальной основой уходит на второй план. Это проявляется в углублении пропасти между объемом мировых финансовых ресурсов и объемами товарной продукции реальной экономики и резком сужении пространственно-территориального спектра эффективного воспроизводства.

В целом, в течение последних десятилетий прослеживается зарождение новой парадигмы, ставящей, во главу угла именно субъективные интересы, а не результаты хозяйственной деятельности для общества. Наметилась четкая тенденция развала действующей экономической концепции, вместо него предлагается новая международная система регулирования денежно-кредитного рынка с мощной электронной сетью (Internet, SWIFT, GlobalCustodian и т.п.), не ограниченной территориальными и временными барьерами для оборота капитала. Благодаря этому высокие коммуникативные технологии позволяют спекулятивным финансовым операциям быстрее и больше, чем производственные инвестиции, приносить прибыль.

В последнее время ведутся дискуссии о том, как долго экономика США выдержит, так называемый двойной дефицит - правительственного бюджета и платежного баланса. Опасения экспертов вызваны главным образом огромным внешним долгом США, его размер к 2016 году достиг 19 трлн. долл., что составляет 101,5% от ВВП этой страны. Еще недавно, к концу 2014 г. эксперты предрекали неизбежность финансового краха и конец эпохи доллара, имея в виду объем долгов и структуру экономики США [4].

Быстрый рост потребления в последние десятилетия привел к формированию устойчивого дефицита торгового баланса, для покрытия которого, американское правительство привлекает в огромных масштабах иностранный капитал, став импортером не только товаров и услуг, но и финансовых активов (среднегодовой прирост импорта США в 600-800 млрд. долл.), преимущественно в виде долговых обязательств. Доходность этих кредитных обязательств, из-за мягкой денежной политики США обеспечивается либо небольшим дисконтом при покупке, либо годовой ставкой 2-4% [2].

Казалось бы, эмиссия ничем необеспеченных денег, и огромный торговый дефицит неизбежно должны давать всплеск инфляции. Но, заметим, что статистика все еще не показывает значимых показателей инфляции в странах Запада. Ввиду этого возникает вопрос, каким образом и почему правила мировой валютно-финансовой системы способствуют экспорту экономических проблем развитых стран в развивающиеся страны.

Как известно, эмиссия резервной валюты позволяет государству-эмитенту печатать деньги, во-первых, для собственных расходов, что освобождает его от уплаты процентов, если бы ему пришлось привлекать средства на международном кредитном рынке. Следует отметить, что основным кредитором правительства США является ФРС. Во-вторых, для обеспечения остального мира общепринятым и единственно возможным для использования в международных расчетах платежным средством и средством валютного резервирования.

Здесь следует отметить, что давно идущие в мире процессы стерилизации долларовой массы в золотовалютных резервах стран и тщательно продуманная техническая невозможность возврата в страну долларов, удерживают экономику США от краха. Необходимым условием такой схемы является стремительное, чем доллар обесценивание национальной валюты той страны, куда вбрасываются доллары. Иными словами, обладание резервной валютой в рамках мировой экономики, дает возможность США за счет эмиссии

денег внутри страны, даже в условиях падения реальной экономики, получать прямой доход (сеньораж) от выпуска денег и приобретать активы, а инфляцию собственной валюты экспортировать в более слабые страны [2].

Основными кредиторами США являются такие страны, как Китай (23%), Япония (22%), страны ОПЕК (5%), Бразилия (4,9%). Доля России в кредитовании Америки составляет 3,2% [2]. Эти страны, как участники мировой торговли, наряду с крупнейшими игроками финансового рынка не заинтересованы в обесценении доллара и вынуждены постоянно поддерживать высокий спрос на доллар, тем самым обеспечивая стерилизацию ничем не обеспеченной валюты.

Вместе с тем, политика количественного смягчения, которая предполагает неограниченное расширение денежной массы при нулевой или отрицательной процентной ставке, пока еще позволяет экономике развитых стран Запада успешно функционировать [5, 173]. В последние годы, глобальные банки, пользуясь сверхмягкой денежной политикой стран Запада, увлеклись операциями кредитования в развивающихся странах. Суть этих операций заключается в передаче дешевой валюты, с целью кредитования под более высокие проценты, действующие в экономике этих стран. Например, международный банковский холдинг HSBC, занимающий вторую позицию в мире после Citigroup ежегодно увеличивает кредиты азиатским странам в среднем на 15% [2].

Оценка тенденций финансовой глобализации с позиции геостратегии будет неполной без анализа влияния многочисленных слияний и поглощений на состояние экономики стран и их безопасности. В результате этих процессов сложилась четырехуровневая иерархическая структура международного финансового и кредитного рынка: международные финансовые организации; национальные и региональные центральные банки; транснациональные корпорации (ТНК) и глобальные банки, их филиалы и дочерние компании; коммерческие банки. По данным исследовательской компании MarketWatch в 2015 г. по всему миру не смотря на кризис, объем сделок по слияниям и поглощениям (M&A) превысил 5 трлн. долл., что на 49,7% больше, чем в предыдущем году.

В настоящее время около 50% мирового промышленного производства обеспечивают ТНК, причем около 40% этого оборота происходит по трансфертным ценам, под влиянием стратегической политики материнской корпорации. С 1970-х гг. их количество ТНК возросло более, чем в 10 раз, и в настоящее время насчитывается более 82 тыс. общим оборотом свыше 31 трлн. долл. [3].

Нужно отметить, что возросшая конкуренция между транснациональными и региональными финансовыми корпорациями требует соответствующих мер по регулированию их деятельности. На сегодняшний день регулирование международных валютно-финансовых отношений осуществляется в рамках специальных соглашений между органами государственного надзора и иностранными корпорациями. Но это регулирование не свободно от ряда противоречий. В частности, регулирование деятельности ТНК и финансово-промышленных групп (ФПГ) имеет ряд преимуществ перед национальным и региональным регулированием. Это проявляется в национальном законодательстве, различных механизмах таможенной, инвестиционной и бюджетной политики. Но с другой стороны, ТНК в большинстве своих случаев в своем развитии превосходят многие государства, и представляют угрозу их суверенитету [1, 27].

Идеи, лежащие в основе современной теории и практики управления объективными элементами глобальной системы, имеют в основном западное происхождение. Например, в ходе начальных реформ по либерализации экономики и демократизации общества во многих странах СНГ, была заложена институциональная база экономического роста и стабилизации

политической ситуации. Предполагалось, что каждая страна будет играть особую роль в мировом развитии. Это было, безусловно, полезным опытом но, в конечном счете, не оправдавшим ожидания, касательно главной цели: преодоления технологической отсталости и однобокости развития [9, 118].

Результаты исследований, показывают, что современные темпы экономического роста в этих странах отличаются за счет различий в процессах накопления физического и человеческого капитала, а также в их совокупной факторной производительности [9, 116]. В частности, экономика России, Казахстана, Азербайджана, Туркмении все еще продолжают оставаться зависимыми от динамики цен на стратегические природные ресурсы. Ввиду этого последнее время оживленно обсуждаются причины беспрецедентного обвала цен на нефть, как стратегического ресурса. Среди основных причин, рассматривается соотношение спроса и предложения в результате изменения конъюнктуры рынка. В качестве причин падения цен на нефть называют затухание экономической активности в большинстве стран мира, одностороннее (без согласования в рамках ОПЕК) увеличение добычи нефти Саудовской Аравией, снятие санкций с Ирана, энергетические кредиты, распродажа стратегических запасов нефти, ожидание финансовых рынков повышения процентной ставки ФРС.

Действительно эти факты имеют место, но они способны изменить соотношение спроса и предложения всего в несколько процентных пунктов в течение непродолжительного времени. Если отсчитывать от максимума нефтяных цен, достигнутого в 2008 г., то падение к началу 2016 г. измеряется в разах (от 130 долл. до 30 долл. за баррель). Такие раскочки цен возможны только в случае сговора между всеми нефтедобывающими странами, что маловероятно.

Ценовым манипуляциям на нефтяном рынке во многом способствует широкое распространение финансовых инноваций в виде деривативов. Эти инструменты наряду с секьюритизацией банковских активов обуславливают сверхцентрализацию финансовых ресурсов мира [10].

По данным Банка международных расчетов объем первичных и фиктивных финансовых инструментов составляет 75% от общего объема мирового капитала, а объем непогашенных деривативов в 10 раз превышает размер мирового ВВП. С ростом таких финансовых инноваций увеличиваются и сделки с «бумажными ресурсами», которые не заканчиваются реальными поставками. Обороты рынка производных ценных бумаг в настоящее время в десятки раз превышают обороты физических товаров и ресурсов. При этом часто цены на сырьевые ресурсы и курс доллара движутся в противоположном направлении, так как контракты заключаются исключительно в долларах. В результате такой азартной игры сильно страдает реальный сектор экономики.

Есть основания предположить, что крупнейшие банки для манипуляций действуют не с помощью энергетических кредитов, а посредством деривативов. Как известно, реакция рынка на энергетические кредиты происходит с определенным временным лагом, и в этом случае цены были бы более предсказуемыми. Цены же фьючерсных контрактов на сырьевые ресурсы и прочих производных инструментов, привязанных к нему, зависят от ожиданий игроков, которые в частности формируются экспертными сообществами и рейтинговыми агентствами, а также средствами массовой информации, которые находятся под контролем тех же глобальных банковских картелей и ТНК.

Например, в 2013 г. банк MorganStanly выдвинул концепцию «хрупкой пятерки» развивающихся стран (Индия, Турция, Бразилия, Индонезия и ЮАР), в соответствие с которой высокая инфляция в сочетании с дефицитом текущего платежного баланса является свидетельством подорожания экспорта, поэтому валюты этих стран должны еще больше

падать. Действительно, уже через год в этих странах кроме Индии, курс валют упал примерно на 5%.

Таким образом, судя по характеру процессов финансово-экономической глобализации, тесная интерпретация сопровождается активизацией достраивания наднациональных финансовых институтов с их специфическими инструментами в целях дальнейшего передела мира. Уже сегодня нужно говорить о мощном процессе обособления капиталов, функционирующих на различных территориях, с целью получения неограниченных возможностей вторжения на рынки ресурсов и труда других стран [2].

Субъективные основы экономических дисбалансов, привносятся целенаправленными действиями международных финансовых центров и отдельных государств, реализующих свою частную или публичную экономическую политику. Ввиду этого, существующую систему регулирования процессов международной экономической интеграции, вооруженную идеологией либеральной глобализации, следует признать односторонней, не способной обеспечить эффективные условия для развивающихся стран. В этой связи представляется, что необходимы институциональные механизмы, обеспечивающие на международном уровне гибкое сочетание современных инструментов открытой экономики и элементов протекционизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горина С.А. Проблемы стратегического взаимодействия ФПГ и государства // «Финансы и кредит» 2004. - №29 (167) – С. 89-96.
2. Коречков Ю.В., Коречков В.А. Мировой финансовый капитал как основная форма америкократии // «Наукovedение». - 2015. №2 (7). Том 7, №2 (2015) [Электронный ресурс] <http://naukovedenie.ru/index>.
3. Марков М.А. Интернационализация НИОКР и роль ТНК на современном этапе развития мировой экономики // Проблемы современной экономики №2 (54) – 2015. – С. 129-131.
4. Русакович В.И. Глобальные дисбалансы в мировой торговле: современные подходы, проблемы и возможности регулирования. Региональная экономика // УЭКС, №9 (81)-2015. [Электронный ресурс] <http://uecs.ru/ru/regionalnaya-ekonomika/item/3703>.
5. Султанова М.К., Аллахвердиева Л.М., Султанов П.Ш. Особенности выбора целей инфляционного таргетирования // Экономика и предпринимательство. - 2015. №10-1 (63-1). – С. 171-174.
6. Султанова М.К. О методах и инструментах монетарной политики государства при дестабилизирующем влиянии глобальной среды. Экономика России: ресурсный потенциал / Коллективная монография. Под ред. В.Д. Байрамова, И.Л. Литвиненко. Москва, 2015. – С. 142-160.
7. Татаркин А.И., Татаркин Д.А. Причины мирового финансового кризиса и возможные сценарии развития России в условиях глобализации // Известия уральского государственного экономического университета. - 2009. №1 (23). – С. 124-138.
8. Чарльз Линдблом. Рыночная система. Что это такое, как она работает и что с ней делать // ВШЭ (Государственный Университет). - 2010. – 320 с.
9. Шурухина Л.Н., Миронова Н.А. К вопросу об инвестициях // Человек, общество, инклюзия. -2015. №2 (22). – С. 115-124.
10. Эрик С. Райнерт. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными // ВШЭ (Государственный Университет). – 2014. 384 с.

Sultanova Muslima Karimdzhonovna

Moscow state humanitarian and economic university, Russia, Moscow
E-mail: darmuz@mail.ru

Allakhverdieva Leyla Madatovna

Moscow state humanitarian and economic university, Russia, Moscow
E-mail: leila26uz@mail.ru

Sultanova Shakhnoza Shokirzhonovna

Peoples friendship university of Russia, Russia, Moscow
E-mail: shahnozia@mail.ru

Financial globalization: some problems and tendencies

Abstract. Tendency of strengthening of processes of the international economic integration – the most important line of development of modern global economy. However many developing countries can't use fully the integration potential provided with interstate interaction. In article the reasons of strengthening of global financial contradictions are considered, the main reasons for their emergence and an aggravation reveal. The main tendencies of development of world economy which, first of all, treat formation of oligarchical structure of the international financial and credit market, constantly growing dependence of sectors of this market on financial derivatives, and also further deepening of an abyss between the industrial and financial capital are allocated.

Authors have noted that accumulation of economic imbalances is caused, first, by a possibility of the countries issuers of reserve currency to export inflation to the developing and backward countries, secondly, isolation of the capitals in various territories of the world thanks to activization of completion of supranational financial institutions with their specific tools.

The conclusion is drawn that a condition of forward development of the country at this conjuncture is the flexible combination of tools of open economy and elements of protectionism. Significant results of research promote expansion of the existing ideas of processes of transnationalization of financial and credit system.

Keywords: financial globalization; economic imbalance; dollar sterilization; financial innovations; merges and absorption; multinational corporations

REFERENCES

1. Gorina S.A. Problems of strategic interaction of FPG and state // "Finance and credit" 2004. - No. 29 (167) – Page 89-96.
2. Korechkov Yu.V., Korechkov V.A. World financial capital as main form amerikokratii // "Science of science". - 2015. No. 2 (7).Volume 7, No. 2 (2015) [An electronic resource] <http://naukovedenie.ru/index>.
3. Markov M.A. Internationalization of research and development and a role of multinational corporation at the present stage of development of world economy // Problem of modern economy No. 2(54) – 2015. – Page 129-131.
4. Rusakovich V.I. Global imbalances in world trade: modern approaches, problems and possibilities of regulation. Regional economy // UEKS, No. 9 (81)-2015. [Electronic resource] <http://uecs.ru/ru/regionalnaya-ekonomika/item/3703>.
5. Sultanova M.K., Allakhverdiyeva L.M., Sultanov P.Sh. Features of the choice are more whole than inflationary targeting // Economy and business.-2015. No. 10-1 (63-1). – Page 171-174.
6. Sultanova M.K. About methods and tools of monetary policy of the state at the destabilizing influence of the global environment. Economy of Russia: resource potential / Collective monograph. Under the editorship of V.D. Bayramov, I.L. Litvinenko. Moscow, 2015. – Page 142-160.
7. Tatarkin A.I., Tatarkin D.A. The reasons of world financial crisis and possible scenarios of development of Russia in the conditions of globalization // News of the Ural state economic university. - 2009. No. 1 (23). – Page 124-138.
8. Charles Lindblom. Market system. What is it, as she works also that with her to do//HSE (the State University). - 2010. – 320 pages.
9. Shurukhina L.N., Mironova N.A. To a question of investments // the Person, society, an inklyuziya.-2015.No. 2 (22). – Page 115-124.
10. Eric S. Raynert. As the rich countries became the rich and why the poor countries remain the poor // HSE (the State University). – 2014. 384 pages.